

Глава 231: Примирение Вана и Линя

Ван Баолэ доверял интуиции Чжао Ямэн. Она с рождения обладала духовным телом, поэтому её духовное сознание во многих случаях было острее, чем у простых людей. Ван Баолэ насторожился. Стараясь не привлекать внимания, он постепенно удалялся от Хуан Шаня. К счастью, во дворе было полно народу. В толпе немного странное поведение Ван Баолэ осталось незамеченным.

Спустя какое-то время музыка стихла. Со стороны резиденции послышался звонкий и чистый смех. Вместе с ним двор накрыла сокрушительная аура. Разговоры стихли, все повернулись к главным дверям особняка, откуда вышел... высокий, привлекательный мужчина средних лет в свободном халате и с длинными распущенными волосами. Его глаза сияли звездным светом, при этом он, казалось, обладал уникальной харизмой. Он был очень похож на повзрослевшего Линь Тяньхао.

Его свободный халат и длинные волосы слегка развевались на ветру, когда он двинулся навстречу гостям. Хотя он и подавил свою культивацию, исходящие от него эманации всё равно делали воздух тяжелым, давящим.

Ван Баолэ было трудно дышать. Культивация всех присутствующих внезапно ожила. Словно один взгляд этого человека мог уничтожить любого во дворе.

"Стадия Создания Ядра!"

В дальнейших представлениях не было нужды. Ван Баолэ сразу понял, кто предстал перед гостями. Во всей резиденции только один человек обладал такой высокой культивацией и давящей аурой... мэр города Эфир, один из семнадцати сенаторов Федерации... Линь Ю.

— Добрый вечер, сенатор Линь!

— Моё почтение, мэр Линь!

Во дворе прекратились все разговоры, гости почтительно приветствовали Линь Ю. Такое отношение было легко объяснимым, культивация Линь Ю во многом превосходила их собственную. То же можно было сказать о его социальном положении. Он стоял в одном ряду с их отцами — могущественными людьми Федерации. Стоит ему пожелать, и он мог всколыхнуть Федерацию.

Не было преувеличением назвать такого человека владыкой. Как могущественный владыка он устанавливал политику города Эфир! Ему даже не требовалось давать волю своей ауре, остаточных эманаций было вполне достаточно. Гости не сводили с него глаз, не забывав выказать своё почтение и поздороваться.

Позади ослепительного солнца, коим был Линь Ю, шли два человека. Линь Тяньхао и пожилой мужчина. Лицо старика избороздили морщины. Судя по спрятанным в рукавах рукам, небольшой сгорбленности и опущенной голове, он был кем-то вроде старого слуги их семьи. С его губ ни на секунду не исчезала легкая улыбка. Расходящаяся от него волнами духовная энергия немного уступала Линь Ю.

— О, малыш Сю? Твой отец упоминал о тебе во время нашей прошлой встречи.

Улыбка Линь Ю была такой же легкой, как весенний ветерок. Он не обделял вниманием гостей, мимо которых проходил.

— Племянник Кунь, как здоровье отца? Давно его не видел. Он пропустил несколько последних заседаний сената.

— Каждый год четыре дао академии набирают в свои ряды выдающихся молодых людей. Так держать. Пока в Федерации есть такая молодежь, мы, старики, можем спать спокойно. Некоторые из вас наверняка будут участвовать в испытании грядущего цикла в мистическом мире Луны. Желаю вам успешного восхождения на стадию Возведения Основания!

Линь Ю со смехом обвел взглядом гостей. Выражение лица мэра не изменилось, но когда его взгляд остановился на Ван Баолэ, он едва заметно кивнул. Сердце последнего подскочило в груди. Авторитет и могущество Линь Ю не стоило недооценивать. Ван Баолэ сразу подумал о напряжении в отношениях с его сыном. К счастью, Линь Ю не был узколобым человеком.

"Сенатору не пристало вмешиваться в разборки детей, верно? Если он попытается надавить на меня, придется попросить академию заступиться!" — решил Ван Баолэ. Мысль о дружбе с армией окончательно его успокоила.

— Этот ваш вечер, молодые люди. Я не стану надолго задерживаться. Развлекайтесь, заводите друзей. Хао'эр, позаботься о гостях.

Линь Ю изначально планировал ненадолго заглянуть на праздник урожая. Дав напутствие сыну, он вернулся в дом. С его уходом исчезла тяжесть. Линь Тяньхао с облегчением выдохнул. Его внезапно захлестнуло чувство гордости. По хлопку его ладоней из дверей вышли слуги с нефритовыми шкатулками. Гости сразу оживились. Именно ради эфирных фруктов их созвали со всех концов Федерации. Заметив выражение лиц гостей, Линь Тяньхао рассмеялся.

— Друзья, сегодня мне, как сыну семьи, нет нужды скупиться. Позвольте мне подарить вам эфирные фрукты. Желаю приятной дороги на вашем пути культивации!

Линь Тяньхао был крайне хорош собой, его голос звучал как чистый звон колокольчиков, а подобранные слова были очень красноречивы. Закончив речь, он накрыл ладонью кулак.

Многие после такого прониклись к нему симпатией. Даже Ван Баолэ одобрительно кивнул. Слуги вручили каждому гостю нефритовую шкатулку. Ван Баолэ сразу же открыл свою. Стоило ему поднять крышку, как он почувствовал очень приятный аромат. Внутри лежал настолько аппетитный на вид алый фрукт, что у него невольно потекли слюни.

— Собратья даосы, эфирные фрукты хранятся всего три дня. Настоятельно советую вам съесть их как можно скорее, — со смехом сообщил Линь Тяньхао.

Гости принялись наперебой благодарить его. Вечер наконец достиг кульминации. Звуки голосов и смех стали громче, во дворе вновь заиграла музыка.

Ван Баолэ подавил в себе желание и неспешно убрал фрукт в бездонный браслет. Он планировал не есть фрукт, а отдать его родителям. Однако его только что подарили ему лично. К тому же на Ван Баолэ произвели серьезное впечатление аура и культивация Линь Ю. От размышлений о том, как разрядить напряжение в отношениях с Линь Тяньхао, его оторвал старческий голос за спиной.

— Глава павильона Ван, есть минутка?

Ван Баолэ обернулся и увидел улыбающегося старика, который недавно сопровождал Линь Ю. Перед таким могущественным практиком Ван Баолэ был просто обязан почтительно накрыт

ладонью кулак и поклониться в знак приветствия. Остальные гости, заметив старика, сразу поняли, что тот хотел что-то обсудить с Ван Баолэ подальше от посторонних ушей. Они быстро отошли подальше, где продолжили беседовать.

— Глава павильона Ван молод, способен и наделен большим талантом. Не сомневаюсь, вас ждет светлое будущее. К сожалению, я уже слишком стар. Боюсь, я не доживу до того дня, чтобы застать момент, когда главы павильона Ван реализует все свои амбиции.

Старик с одобрением посмотрел на Ван Баолэ. Во время своей речи он раскрыл ладонь. На ней появилась шкатулка из зеленого нефрита.

— Это небольшой подарок просил передать мой хозяин, мэр. Глава павильона Ван, давайте забудем старые обиды. Как говорится, что прошло, пусть в прошлом и останется.

С этими словами старик передал шкатулку. Ван Баолэ прищурился. Он открыл шкатулку прямо в присутствии старика. Пожилой практик не ожидал от Ван Баолэ такой прямолинейности. Его улыбка стала шире. Он остался стоять в ожидании ответа.

При виде содержимого шкатулки у Ван Баолэ округлились глаза. Внутри лежала пара эфирных фруктов явно больше тех, что недавно подарили гостям, да и аромат был гораздо слаще.

Ван Баолэ мысленно вновь вернулся к вопросу, от размышлений над которым его оторвал старик. Немного подумав, он серьезно кивнул. Он понимал, всегда следовало стараться разрешать конфликты, а не множить их. Раз вторая сторона продемонстрировало свои добрые намерения, ему не было смысла цепляться за старые обиды. Всё это значило, что Линь Тяньхао и его семья в будущем не станут создавать ему проблем. В противном случае Ван Баолэ вполне мог пойти против своего слова, даже приняв подарок, и ответить агрессией на агрессию.

Получив ответ, старик с улыбкой кивнул и вернулся в дом. Линь Ю он нашел стоящим у окна у себя в кабинете. Он наблюдал, как сын вел себя с гостями и что им говорил. Судя по улыбке, он был доволен увиденным.

— Хозяин, Ван Баолэ согласился на примирение, — почтительно сообщил старик.

— Надеюсь, Хао'эр поймет, почему я так поступил, — со вздохом сказал Линь Ю, глядя на сына вниз.

— Юный господин явно стал мудрее после недавнего испытания. Всё благодаря Ван Баолэ, — с улыбкой заметил старик.

Когда старик упомянул Ван Баолэ, Линь Ю быстро нашел его глазами в толпе. Он очень долго не сводил с него глаз. Наконец его губы тронула легкая улыбка.

— Этот парень в рекордные сроки поднялся от простого студента до вице-главы павильона дхармического оружия. Он известен во всей Дао академии эфира. Мало кто о нём не слышал. Военные тоже очень хорошо к нему относятся. Даже президент Федерации знает его имя. Не говоря уже о полученном им без конкурса месте в программе Сотня сынов. К несчастью, поначалу даже я не разглядел его громадный потенциал. Хорошо, что Хао'эр сцепился именно с таким человеком. По крайней мере до того, как Ван Баолэ полностью раскрыл свой потенциал. Пока еще в моих силах решить их конфликт. Промедли я еще какое-то время... и ситуация вышла бы из-под контроля... боюсь представить к каким катастрофическим последствиям мог бы привести их конфликт.

Старик вздохнул, услышав такую высокую похвалу от Линь Ю.

— Восходящая звезда. Если он не свернет на неверный путь или его не настигнет смерть, то его точно ждет светлое будущее. Такие люди не неприкасаемые, но попытка что-то им сделать может стоить очень дорого. Четыре дао академии не слепые. Очень мудро с вашей стороны, несмотря на превосходящее положение, предложить юноше уладить всё миром.

— Чем выше ты поднимаешься, тем больше тебя уважают и боятся. Власть — это искусство, требующее умения договариваться и находить компромиссы. К тому же Ван Баолэ достоин того, чтобы кто-то вроде меня предложил ему лавровую ветвь. Во всяком случае в этот раз, — негромко сказал Линь Ю.

Как только он замолчал, выражение его лица изменилось. Он опустил голову и посмотрел на толпу гостей внизу. Старик рядом тоже что-то заметил. Во дворе, где шел праздник, кто-то ссорился...

<http://tl.rulate.ru/book/15485/721215>